

**Л.ФЕЙХТВАНГЕР. МАСТЕРСТВО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(на материале романа «Еврей Зюсс»)**

Гасимова Салима Джабраил гызы, доктор филологических наук, Бакинский славянский университет, 370114, Азербайджан, г. Баку, ул. С. Рустама, 25, e-mail: sali13@list.ru.

В статье подвергнут анализу образ еврея Зюсса из одноимённого романа немецкого писателя Л. Фейхтвангера. Показано раздвоение сознания героя. Раздираемый противоречиями, он чувствует потребность морально очиститься. В самый пограничный момент на подсознательном уровне у Зюсса происходит резкий перелом. Он перерождается, морально очищается.

Ключевые слова: Л. Фейхтвангер, исторический роман, немецкая литература, «Еврей Зюсс»

**L. FEUCHTWANGER. THE SKILL OF REALISTIC ANALYSIS
(on the material of the novel "Jew Suess")**

Gasimova Salima J., Doctor of Philological Sciences, Baku Slavic University, 3 70114, Azerbaijan, Baku, 25 S. Rustam st., e-mail: sali13@list.ru.

The article analyzed the image of the Jew Suess from the novel by the German writer L. Feuchtwanger. Shows the split consciousness of the hero. Torn by contradictions, he feels the need to cleanse themselves. At the border crossing point, on a subconscious level Suess is a sharp fracture. He is reborn, mentally cleared.

Keywords: L. Feuchtwanger, historical novel, German literature, "Jew Suss"

Начиная с романов «Безобразная герцогиня» и «Еврей Зюсс» критики отмечают наступление нового этапа в творческом развитии немецкого писателя. Дело не только в том, что Л. Фейхтвангер был и оставался до конца своих дней преданным одному жанру – историческому роману. Важнее подчеркнуть, что анализируемое произведение представляет собой сочетание публицистического выступления с глубоким реалистическим раскрытием социальной действительности. Мы имеем в виду, прежде всего, мастерство психологических зарисовок, вдумчивое и беспристрастное отношение Л. Фейхтвангера к изображаемым событиям, разворачивающимся на социальном фоне.

Привычное для пера немецкого писателя-полемиста стремление сравнивать и сопоставлять, сталкивать различные идеи и настроения в обществе имеют в романе «Еврей Зюсс» особое значение. Они заставляли уже современников Л. Фейхтвангера глубже задумываться над словами и мыслями героев, сверяя по реализму писателя также и собственное отношение к историческим событиям прошлых веков. По существу образ еврея Зюсса, выписанного твёрдыми реалистическими мазками – это зерно будущих фашиствующих молодчиков. Вскоре после этого романа Лион Фейхтвангер напишет «Успех», который и закрепит данную идею в виде уже совершенно оформившейся угрозы надвигающейся на Европу фашистской опасности.

Как видим из текста произведения, еврей Зюсс беззастенчиво обворовывает свой народ. Черты сводничества, лакейской лести, откровенного презрения к законности и справедливости и другой негатив позволяют ему в течение некоторого времени добиться признания неограниченных прав сильного. Власть Иосифа Зюсса Оппенгеймера однозначно держится на богатстве. Л. Фейхтвангер в этом романе показал в лице главного героя ещё и черты

беспредельного эгоизма. Всё вышеотмеченное положено автором в основание деятельности этого персонажа.

На первый взгляд может показаться, что Иосиф Зюсс выписан автором по принципу чёрно-белой логики, что, как известно, не свойственно писателям-реалистам. Образ Зюсса, как и Маргариты Маульташ, нельзя рассматривать однолинейно. Они отличаются сложностью характера, представляя положительные и отрицательные качества в сплетённый клубок разнородных сюжетных линий.

Л. Фейхтвангер даёт почувствовать, что природное начало Зюсса при отмеченных обстоятельствах не исчерпывается только деляческими подлыми чертами. Оказывается, подспудно в нём жило стремление к познанию жизненных истин. И в целях воссоздания объективного портрета личности такая двойственная позиция также чётко очерчена автором. Не зря Л. Фейхтвангер сосредоточил внимание на том, что Зюсс любит беседовать с умным и добрым Габриелем, который был воспитателем его дочери Нозми. Знания, которые передал ему Габриэль, безусловно, пригодились ему после смерти дочери. Зюсс тайно ненавидит герцога, поэтому метко и очень хладнокровно наносит ему заблаговременно рассчитанный удар. Но в самый пограничный момент на подсознательном уровне у главного героя происходит резкий перелом. Он становится спокойным и кротким, более того, из деятельного человека он превращается в пассивного созерцателя событий. Таким образом, даже в душе очень жестокосердного человека может жить другой, если не более мягкий, то, во всяком случае, разумный, а временами и мудрый.

История никогда не должна быть обращена к низменным инстинктам, обывательским представлениям и мещанской морали. Против таких принципов и выступает автор романа «Еврей Зюсс». Поэтому главный герой порой обнаруживает такие признаки, которые отображают двойственность его натуры. В глубине его души, как следует из текста, иногда прорывалось «сокровенное», скрытый от многих других глаз уголок, который, как выясняется позже, составил его подлинную сущность. Но показательно для человека такого склада характера, что сам он очень редко заглядывал в этот «потайной уголок», тщательно стараясь его скрыть от других людей, да и от самого себя тоже. Отгородилось у Зюсса доброе от злого пеленой непроницаемой. Но Фейхтвангер не даёт нам, читателям, навсегда забыть об этом, вспоминает в отдельных ремарках или эпизодах. Так, еврей с болью вспоминает о преждевременной гибели любимой женщины, которая стала «светочем в жизни его». Глубокое чувство к матери Нозми он «скрывал от себя и от всего света, как нечто неподходящее» [6], мешающее спокойно идти по пути, который сам для себя избрал. Добрым и отзывчивым выглядит он, когда думает о самых близких. Недаром слово «сокровенный», которое вроде бы плохо вяжется с его алчными запросами, так часто повторяется на страницах романа. Любовь дочери – существа «не от мира сего» – очень далека от подлости, условности и лжи в обществе, на мгновение словно поднимает в глазах читателей этот одиозный персонаж.

Иосиф Зюсс волею судьбы и благодаря своим личностным данным в романе Л. Фейхтвангера оказывается вознесённым на вершину успеха. Удача сопутствует ему во многих делах. Однако на его пути возникает ряд событий, подвергающих испытанию на верность и твёрдость принятому им самим кодексу правил. Образ Зюсса построен таким образом, чтобы на социальном фоне его благополучия и успехов ярче оттенить народные страдания и невзгоды. В своей непомерной гордыне герой не замечает этого. Более того, Зюсс раболепно потакает вожделениям и прихотям своего господина, блестящего кавалера, хитроумного обольстителя, денежного воротилы, богача и счастливчика Карла-Александра.

Очевидно, что на этом пути центральный герой должен встретить определённые преграды. Первым серьёзным испытанием на прочность его веры оказывается решение вопроса о еврее Зелигмане, против которого было выдвинуто обвинение в ритуальном убийстве. По вполне понятным причинам Зюсс обязан был выступать в защиту представителей своей нации, тем самым предотвращая нависшую над евреями Вюртембергского графства опасность погрома.

Однако необходимо указать на факторы раздвоения сознания героя. В чём же видится раздвоение? С одной стороны, спасти от возможных погромов от Зюсса требует Габриэль, а в его лице и все прочие евреи. Но, твёрдо избрав себе господина и покровителя (Карла-Александра), он не желает поддаваться любым другим искушениям. С другой стороны, внутренний голос требует вступить за Зелигмана. Указанное нами «сокровенное начало» в человеке вновь заявляет о себе, требуя вступления в свои права. Вместе с тем протестантская Германия эпохи Раннего Возрождения, в которой свирепствовал дух язычества, идущий вразрез иудейско-христианскому вероисповеданию, обязывала воздерживаться от защиты еврейского населения.

Зюсс раздвоился во всех указанных отношениях. Раздираемый противоречиями, он чувствует некоторую потребность в том, чтобы морально очиститься, например, предстать перед своей дочерью «чистым, как стёклышко, и даже глаза, привыкшие видеть только цветы и ясное небо, не нашли бы на нем самой мельчайшей пылинки» [6]. Но сделать над собой такого рода усилие было очень сложно в психологическом плане, так как противоречило его честолюбивым замыслам. В конце концов заступничество за Зелигмана могло окончательно испортить Зюссу карьеру. Вот так герой вступает в жестокую схватку с самим собой.

Однако в итоге всё-таки побеждает, как выражается автор, чувство «сокровенное». Иосиф Зюсс на карту ставит своё будущее, спасая Зелигмана. Конечно, до полной победы нравственности над безнравственностью ещё очень далеко. В поступке Зюсса не столько искренности и мужества, сколько самолюбования, своего рода напускного позирования.

Итак, первая, хотя и очень малая победа над самим собой была одержана Иосифом Зюссом после грандиозного волевого усилия. Впервые оказав соотечественнику реальную помощь, Зюсс отчасти сокращает свою деятельность, то есть отстраняется от католического заговора. Автор ясно даёт понять, что героем был сделан только первый небольшой шаг; но для подчёркнутого перерождения надо было перенести ему ещё одно сильное потрясение. Оно не заставило себя ждать, когда Иосиф Зюсс теряет дочь Ноэми.

Несмотря на то что Зюсс состоит, по выражению писателя, в его «команде», он более играет роль приспособленца. Иосиф Зюсс при всех своих негативных качествах осознаёт, что судьбы придворных в графстве целиком и полностью зависят от прихоти и настроения Карла. Есть некая психологически спасительная стезя для Иосифа, спасающего его от полной деградации, физического вырождения. Ведь Зюсс воочию наблюдает за тем, как стонет народ его собственной национальности под бременем Александра, чажнут города и деревни, гибнут люди в результате бесконечных войн. Именно поэтому Зюсс до поры до времени играет роль дворцового пересмешника, как Гамлет из одноименного произведения Шекспира, отличившийся искусственной ролью пересмешника, который взваливает на себя груз ответственности под маской шута в целях наказания. Однако Зюсс никого наказывать не собирается, и зло в его лице продолжает набирать силу.

Между тем гибель Ноэми всё же изменяет его облик. Отныне он как бы сбрасывает с себя маску «комедианта» и становится самим собой. Но одно действие тесно связано с другим, поэтому с потерей Ноэми Зюсс теряет одновременно и вкус к власти, успеху. В конце романа он понимает: «Весь путь

мой был ложным» [6]. И уже от самого автора: «Всё, что он думал и делал, к чему постоянно стремился, прежде всего, его борьба с герцогом, а также весь его искусственный блеск и торжество – всё это, оказывается, ложь и самообман» [6]. Ложью обернулась также и месть Карлу-Александру за гибель его родной дочери. Вот такими оказались факторы, содействующие частичному перерождению еврея Зюсса. По истечении некоторого времени уже совсем новые мысли целиком овладевают Зюссом: «Что-то в нём постепенно таяло, растворялось и смягчалось. Боль. Сладостная, тягучая, до наслаждения мучительная, которая сжимала всё его тело. И хотелось отдаться воле событий, броситься и плыть по течению. Не желать, а впервые в жизни просто отдаться волне. Блаженное и безвольное растворение. И словно кровь действительно вытекала из его тела, а с нею вместе уходило и всё напряжение желаний и тоски. И тогда он словно бы чувствовал, как погружается в блаженную, болезненную и безграничную истину» [6].

Итак, образ Иосифа Зюсса, который, хотя и действует в определённой исторической эпохе, создан писателем как своеобразный «предупредительный» сигнал для будущего. Исторические сочинения или нет, но все романы Л. Фейхтвангера – это романы-предупреждения. Прежде всего своим сатирическим остриём нацелены на подступ к развитию темы фашизма.

Список литературы

1. Наумова Г. В. Личность и история в концепции Л. Фейхтвангера / Г. В. Наумова. – Санкт-Петербург, 1992.
2. Рачинская Н. Н. Л. Фейхтвангер / Н. Н. Рачинская. – М. : Высшая школа, 1965.
3. Спектор А. Л. Проблемы и характеры в антифашистской трилогии Л. Фейхтвангера : дис. ... канд. филол. наук / А. Л. Спектор. – Душанбе, 1969.
4. Соколова Г. В. К проблеме характера в исторических романах Л. Фейхтвангера / Г. В. Соколова // Вестник Ленинградского университета. Серия 2. – 1990. – Вып. 4. – С. 81–82.
5. Фейхтвангер Л. // Затонский Д. Художественные ориентиры XX века. – М. : Сов. писатель, 1988.
6. Фейхтвангер Л. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. Фейхтвангер. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3.

References

1. Naumova G. V. Lichnost i istoriya v koncepcii L. Feuchtwangera. Saint Petersburg, 1992.
2. Rachynska N. N. L. Feuchtwanger. M., Vyshaya shkola, 1965.
3. Spector A. L. Problemy i caractery in the anti-fascist trilogy by L. Feuchtwanger. PhD thesis. Dushanbe, 1969.
4. Sokolova G. V. To the problem of character v antifashistskoy trilogii L. Feuchtwangera // Vestnik Leningradskogo Universiteta. Series 2, 1990, Vol. 4, pp. 81–82.
5. Feuchtwanger L. // D. Zatonsky. Khydozhestvennyye orientiry XX veka. M., Sov. pisatel, 1988.
6. Feuchtwanger L. Sobranie sochinenij : in 6 vol. M., Khudozhestvennaya literatura, 1989. Vol. 3.